

ститут» устанавливает факт «Он является студентом» или трансформирует контрфактическое положение дел в фактическое.

Индивидуальная функция прослеживает объект при различных положениях дел. Следовательно, Л- и Ф-миры предполагают парадигму с и т у а ц и й — положений дел, в которых может наблюдаться объект. Ситуация содержит объект, но сама по себе нейтральна для его характеристики.

Отличие ситуации от факта в том, что:

- 1) факт имеет значение истинности, ситуация — существования;
- 2) ситуация не связана индивидуальной функцией: она характеризуется не индивидуальными проявлениями объекта, а лишь его участием;
- 3) ситуация не расчленена: она регистрирует положение дел как целое (ср. тетиические высказывания в отличие от категориальных [8]);
- 4) ситуация неальтернативна. Факт может быть положительным и отрицательным: в обоих случаях он имеет значение истинности. Ситуация не может быть отрицательной: в этом случае никакой ситуации как п о л о ж е н и я дел не существует.

Изолированная ситуация «отщепляет» объект от индивидуальной функции: она содержит единственный объект, но не характеризует его. Однако ситуация может приобрести модельный статус, т. е. квалифицироваться как «одно из» возможных положений дел в реальном мире. В этом случае она вводит типичный (неиндивидуальный) объект и характеризуется как стандартная манифестация этого объекта. Сравним (7), (8) и (9):

(7) *Лодка плывет по реке.*

(8) *По реке плывет лодка.*

(9) *Плывет по реке лодка.*

(7) репрезентирует фактическое положение дел: «Индивидуальный объект „лодка“ таков, что он плывет по реке (а не по морю)».

(8) вводит ситуацию и через нее объект: «В актуальной ситуации имеется объект „лодка“». Актуальность ситуации предполагает определенность объекта для говорящего.

(9) является экзистенциальным обобщением (8): «Существует ситуация, такая, что в ней имеется объект „лодка“». Высказывание репрезентирует единичную ситуацию, но предполагает ее типичность. Иначе говоря, вводится модельная ситуация (М-м и р) — одна из возможных ситуаций реального мира.

Неопределенность этой ситуации означает, что она не совпадает с актуальной ситуацией говорящего. Таким образом, (9) имеет п е р е к л ю ч е н н у ю референцию — актуализирует мир, пространственно не совпадающий с миром говорящего. Этим объясняется то, что (9) в отличие от (8) не допускает определителей и конкретизаторов объекта:

(9) *Плывет по реке $\left\{ \begin{array}{l} \text{моторная} \\ \text{большая} \\ \text{какая-то} \end{array} \right\}$ лодка,

т. е. предполагается, что объект «лодка» недоступен наблюдению говорящего. Фактически *лодка* имеет здесь статус общего имени: высказывание обозначает референтность или экземплифицированность этого имени.

Возможная ситуация может вводиться и вне модели реального мира. Существование такой ситуации не гарантировано ее стандартностью и должно специально постулироваться. Иначе говоря, должен постулироваться мир, в котором эта ситуация имеет место. Такой мир является эпистемически-допустимым (Е-м и р о м) и вводится гипотетическими высказываниями.

Е-мир определяется чисто атрибутивно — как «тот мир, в котором имеет место ситуация А». Кроме этого условия, Е-мир ничем не связан. Он не отягчен какими-либо презумпциями — даже презумпцией своего существования. В этом смысле это действительно особый мир, а не по-